

ДРУЖБА ТАТАРСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУР: ИСТОКИ И НАСТОЯЩЕЕ

***TATAR İLE ÇUVAŞ EDEBİYATI ARASINDAKİ ARKADAŞLIK:
KAYNAKLAR VE ŞİMDİKİ ZAMANLAR***

***THE FRIENDSHIP BETWEEN TATAR AND CHUVASH
LITERATURES: THE SOURCES AND THE PRESENT TIMES***

Prof. Dr. Ф. Г. ГАЛИМУЛЛИН *

РЕЗЮМЕ

В статье Ф.Г.Галимуллина «Дружба татарской и чувашской литератур: истоки и настоящее» говорится, что татары и чувашаи близки друг другу не только территориально, но и по духу. Эти народы входят в большую семью тюркских народов, хотя имеют существенные языковые различия. В статье прослеживается сотрудничество писателей двух этих народов в литературном творчестве. Казань – столица Татарстана – для чувашей явилась и духовной столицей. Первые газеты на чувашском языке выходили в Казани. В статье Ф.Г.Галимуллина анализируется творчество чувашских поэтов и писателей, выходцев из Татарстана.

Ключевые слова :

Татарская литература, чувашская литература, взаимодействие литератур

ÖZET

F.G. Galimullin'in 'Tatar ile Çuvaş edebiyatının arasında arkadaşlık: kaynaklar ve şimdiki zamanlar' adlı yazısında tatarların ve çuvaşların birbirlerine karasal ve ruhsal benzediği anlatılmaktadır. Gerçi onların esaslı dil değişiklikleri var, fakat ikisi de aynı Türk milletlerin ailesine girmektedir. Yazısında edebi yaratıcılıkta bu iki milletin yazarlarının işbirliğinden bahsedilmektedir. Tataristan'ın başkenti Kazan çuvaşlar için ruhi bir başkent

---

* Foat Galimullin, Filoloji Bilimler Doktoru. Tatar Devlet Hümanitar ve Pedagoji Üniversitesi Profesörü - Kazan Tataristan /Rusya. [Доктор филологических наук, профессор Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Казань, Татарстан, Россия)].

oluyor. Çuvaşça ilk gazeteler Kazan'da yayınlıyordu. F.G. Galimullin yazısında Tataristan'da doğan çuvaş şair ve yazarlarının edebi yaratıcılığını analize etmektedir.

Anahtar Kelimeler :

Tatar edebiyatı, Çuvaş edebiyatı, edebiyatların işbirliği

ABTRACT

The F.G. Galimullin's article «The friendship between Tatar and Chuvash literatures» is said that the Tatar people and Chuvash people have got much in common. Both of them belong to one language family, though they have got significant differences in their languages. The article deals with the problem of the literary cooperation between the writers of these two nations. Kazan – the capital of Tatarstan – is the spiritual capital for the Chuvash people. The first papers written on Chuvash language were published in Kazan. The literary work of the Chuvash poets and writers connected with Tatarstan is analyzed by the author of the article.

Key Words :

Tatar literature, Chuvash literature, interaction of the literatures

Татар и чувашей объединяет очень многое. Во-первых, болгарское происхождение, во-вторых, татарский и чувашский языки входят в тюркскую семью. Музыкальное искусство в основном зиждется на пентатонике, татары и чувашаи с удовольствием поют и те, и другие. В то же время, естественно, имеются и существенные различия. Например, в отличие татар-мусульман, у чувашей религия – христианская, которая и во многом определяет и образ жизни двух народов. Однако этот фактор никак не влияет на их дружественные отношения. В тех местах, где татары и чувашаи живут вместе, они хорошо знают языки друг друга, что является хорошей основой для повседневного и духовного общения. У каждого из этих народов искусство слова развивалось самостоятельно. У них, разумеется, имеются и национальные особенности.

По данным переписи населения, в 1897 году в Казанской, Симбирской, Уфимской и Оренбургской губерниях насчитывалось около 900 тысяч чуваш, из них 550 в Казанской губернии. «Если учесть данное обстоятельство, - пишет чувашский ученый И.Иванов, - не трудно представить роль Казани в деле сохранения и развития культуры чувашского народа». [1, 164].

Как известно, самым важным компонентом культуры – является ее национальное своеобразие. Бытует один нерушимый постулат – насколько национальное творчество поэта или писателя, настолько оно принимается интересом всеобщим человечеством. Ибо национальное в искусстве развивается постепенно в процессе естественного многовекового развития

самого народа, при этом в него вливается разносторонние достижения и опыт других народов, которых представители данного этноса отбирают, сообразуя из своего понимания жизни, то есть перерабатывают их по эстетическому идеалу своих современников.

Упомянутый литературовед И.Иванов, когда размышляет о татарско-чувашских литературных связях пишет, что «каждый национальный поэт стремится, прежде всего, показать дух своей национальности, в его наиболее сильном воплощении. Скажем, поэзия Тукая вобрала в себя все прекрасные проявления татарского народа, которые имеются в его природе и духовном мире. Вот почему она, как часть культуры общечеловеческого, и сегодня без устали служит многим народам». [1, 165-166]. Не только творчество Г.Тукая, но и в целом татарская поэзия с древнейших времен оказывала благоприятное влияние на литературу других народов, в том числе и чувашскую. Ибо татары издревле имели свой алфавит, письменную литературу. Поэтому город Казань (чуваши называют ее Хузан) сыграла большую роль в повышении уровня общей культуры, развитии литературы наших чувашских соседей. Видные чувашские просветители, поэты, ученые имели постоянную связь с интеллигенцией Казани и других культурных центров нынешнего Татарстана. В этой среде выросли и окрепли многие представители чувашского народа. Скажем, в селе Кошки-Новотимбаева (ныне Тетюшский район) родились два крупных чувашских деятеля просвещения и литературы. Одним из этих выдающихся людей является Иван Яковлев – автор первого чувашского букваря (1848-1930). Он в 1875 году окончил Казанский университет. В предисловии «Букваря» он пишет: «русские, татары, чувашы – все люди». В этих словах присутствует большое значение. Великий просветитель одного из этих народов считает, что чувашы также на равных условиях принадлежат общему человечеству. Они, как и другие, имеют права на образование, просвещение, на развитие общественной мысли, литературы, науки и культуры. По его инициативе и стараниям в 1868 году в городе Симбирске открылась Чувашская учительская школа и несколько чувашских школ в губернии, одна из них начала работать в его родном селе Кошки-Новотимбаеве. Хотя Татарская (в Казани) и Чувашская (в Симбирске) учительские школы предназначались в основном для подготовки учителей русской словесности из национальных кадров, в их стенах получили достаточно основательное образование будущие татарские писатели, поэты, общественно-политические деятели. Например, мы в этом случае с уважением вспомним только двух представителей из этой плеяды, как М.Султангалиев и Г.Исхаки.

Другой любимец чувашского народа, который родом из этого самого Кошки-Новотимбаево – это крупный писатель Тихон Педэрки (Петр Петров) (1903-1976), который о своем великом односельчанине написал историко-биографическую трилогию «Мальчик из Кошки». В ней раскрывается не только панорама жизнедеятельности чувашского Мифодия, но и довольно

обширные картины чувашского мира. Кстати, следует напомнить, что автор этой трилогии жил, творил и работал на поприще просвещения в Казани, возглавлял среднюю школу и Советского районного отдела народного образования.

В Кошки-Новотимбаевской школе, которую обосновал И.Яковлев, учились будущий драматург И.Максимов, народный поэт Чувашской Республики Александр Алга, писатель Владимир Ухли, Сантор Тимбай, народная артистка этой республики Анна Казакова и многие другие известные люди. Правительство Татарстана в 1992 году приняло постановление об открытии в честь И. Яковлева историко-культурного центра на его родине. [2]

Классик чувашской поэзии Михаил Сеспель также начал свое творчество в Казани. Народный поэт Педер Хузангай родился и вырос в Татарстане. Его псевдоним Хузангай в буквальном смысле переводится как Казанец. Казань – город, где начиналось его творчество. Автор первой баллады на чувашском языке М.Федеров в 1878 году заканчивал одногодичный курс в Казанском учительском институте (ныне Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет). В том же году он создает произведение «Арзюри» («Шурале»). Значит, мифологический образ – Арзюри при помощи его пера стал героем чувашской письменной литературы задолго, пока в 1907 году классик татарской поэзии Г.Тукай сделал его героем своей знаменитой поэмы.

В 1905-1907 годах именно в Казани появилась периодическая печать и создавались литературные произведения этого соседнего народа. Здесь в конце 1905 года получено разрешение издавать газету на чувашском языке «Хыпар» («Сообщение»), которая через два года закрывается цензурой. Однако через десять лет, т.е. в 1917 году она вновь напоминает о себе. Интересно, что на этот раз меняет свою платформу, ее авторы не одобряют политику большевиков, которые организуют в Казани свою газету на чувашском языке под названием «Канаш» («Совет»). Как известно, в 1920 году была организована Чувашская автономная область. После этого очень важного и необходимого для чувашского народа события газета «Канаш», Чувашское издательство, Чувашский национальный театр переезжают из Казани в Чебоксары.

Деятели Чувашской литературы постоянно следили за процессом развития татарской литературы, они ее хорошо знали. В двадцатые годы в центре татарской поэзии стоял Х.Такташ, который, в свою очередь, тесно общался и с чувашскими коллегами. После одной из встреч, он написал: «Нас разделяет только разность языков, однако такое различие нам не мешает. То, что создается чувашскими писателями и для нас становится пищей духовной, и, наоборот, и произведения татарских авторов для чуваш служат оружием в нашей борьбе». [3, 317]. Когда Х.Такташ говорит об этом, естественно,

вынужден мыслить в соответствии с идеологическими рамками того времени, когда первейшей задачей создателей произведений литературы и искусств была «борьба» за определенную идеологию. В то же время великий поэт, которому суждено было жить и творить только до начала тридцатых годов, правильно определяет ценность произведений писателей и поэтов двух братских народов – они для них являются «пищей духовной». При этом он исходит из самой жизни, ибо и в действительности это было именно так. О духовной близости татарских и чувашских народов, об их жизни одними и теми же мыслями олицетворяет стихотворение Х. Такташа «Товарищи» (1927), в котором так мастерски, просто и одновременно высокохудожественно передается чувства дружбы и гражданственности двух юношей – татарского и чувашского.

Как пишет чувашский исследователь Н. Степанов, семьи Х. Такташа и П. Хузангая очень тесно общались, ходили друг к другу в гости. В ознаменование этой дружбы Х. Такташ назвал своего сына Аваном, что по чувашски означает «хороший», «добродушный». [2].

Современник и близкий соратник Х. Такташа – татарский поэт Х. Туфан тоже имел много друзей среди чувашских деятелей литературы. Васлей Митта в одном из стихотворений назвал его «настоящим родным человеком». После получения известия о его кончине Х. Туфан не смог не откликнуться на эту невосполнимую утрату стихотворением «Митта». И Х. Туфан, и В. Митта связаны одной судьбой, они оба являются жертвами репрессий.

В тридцатые годы дружба и сотрудничество писателей двух народов стали еще более крепкими и интенсивными. В результате создаются произведения Н. Шелеби, Я. Ухсай, И. Тхти, в которых выражены дружественные чувства о Татарстане и о его людях. Становятся повседневными переводы на свой язык произведений друг друга. Проводятся регулярные встречи с читателями соседей. Личное сотрудничество отдельных писателей служат развитию писательских организаций двух регионов. Общеизвестны дружеские отношения М. Джалиля и Я. Ухсай. Будущий народный писатель вспоминает: «В тридцатые годы, когда жил в Москве, я почти ежедневно встречался с Мусой Джалилем. Гуляя по московским улицам, он любил читать стихи Г. Тукая. Говорил о необходимости перевода нашего Иванова на татарский язык, а Тукая – на чувашский. Муса не забыл этих слов. При его помощи Шараф Мударрис перевел поэму «Нарспи» и она еще до войны вышла на татарском языке. А П. Хузангай написал стихотворения «Мой родной Татарстан», «Хасану Туфану», «К татарским поэтам». Я. Ухсай в своих произведениях «Муса Джалиль», «Меня считают татаринном» высказал дружественные чувства о татарских друзьях, в особенности М. Гафури, М. Джалилю и Х. Туфану. Тот же Я. Ухсай в поэме «Старик Кельбук» создает образ татарской красавицы Зайнап. Ее любовь к чувашскому юноше оборачивается трагедией. Молодость, красота сталкиваются со злодейством. Раздел «Разговор старика Кельбук с Ахмет

агаем» посвящен рассказу об этом печальном событии. Поэма в целом проникнута мелодраматизмом, она воспринята и татарскими, и чувашскими читателями как произведение своего поэта.

Каким должен быть поэт и его произведение? В двадцатые годы по этому поводу шли бурные дискуссии. В то время молодой татарский поэт Х.Сирин, размышляя о двадцатилетнем чувашском поэте П.Хузангае, восхищается его мастерством: «Они (стихи – Ф.Г.) на чувашском языке построены так музыкально и гармонично, если можно было бы перевести их на татарский язык в первоизданном состоянии, то они в татарской поэзии по красоте получили бы первое место». [4, 8]. Как видим, татарский поэт очень высоко оценивает мастерство своего чувашского коллеги. Отметим, что Х.Сирин позволяет себе рассуждать не свойственно двадцатым годам прошлого столетия. «У Хузангая имеется еще одна отличительная черта, которая сводится тому, что в его произведениях отсутствует агитация. В то время, когда наши многие молодые писатели тонут в агитации, Хузангай дает в полном смысле слова настоящие высокохудожественные стихотворения. Естественно, мы не хотим сказать, что у Хузангая отсутствуют революционные произведения. Однако и революционные стихотворения отличаются художественным мастерством. Его поэма «Двадцать шесть», которая напечатана в журнале «Сундал», является тому ярким примером». [4, 8]. Да, такие талантливые поэты, как Х.Такташ, П.Хузангай отличались и мастерством, художественными находками, новыми формами. Поэтому они чаще всего подвергались критике, даже нападкам. Например, в Казани против Х.Такташа был организован «литературный суд».

В истории литературы имеются такие имена, которые внесли наиболее существенный вклад в дело развития и укрепления татарско-чувашских литературных связей. Например, Зариф Башири, Кави Латыпов в совершенстве знали язык соседнего народа, многие произведения чувашских авторов прозвучали на татарском языке, как в оригинале, благодаря перу этих энтузиастов. Кроме того, они из чувашской жизни написали и оригинальные произведения. Поэма «Чувашская девушка Аниса» (З.Башири), повесть «Звездный мальчик» (К.Латыпов) хорошо знакомы и любимы читателями двух народов.

В 2008 году исполнилось 100 лет созданию К.Ивановым поэмы «Нарспи». По этому поводу в Казани в Доме дружбы состоялся очень теплый праздничный вечер, на котором присутствовали как чувашские, так и татарские поэты, писатели, литературоведы и читатели. На нем народный поэт Татарстана Ренат Харис презентовал свою поэму «По следам Нарспи», которая была встречена присутствующими восторженно. Таким образом, дружба литератур и сегодня способствует укреплению братских уз приволжских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казан утлары (Казанские огни). – 1972. - № 2. – С. 164-166.
2. Ватаным Татарстан (Родина моя – Татарстан). – 1992. – 23 мая.
3. Такташ Х. Сочинения (на татар. яз.)/ Х.Такташ. – Казань: Татар. кн. изд., 1929.
4. Яналиф (Новый алфавит) – 1928. - № 5. – С. 8.